DOI: 10.17976/jpps/2020.03.13

# ИНСТИТУТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА И БУДУЩЕЕ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

**Е.В. Хахалкина**

**ХАХАЛКИНА Елена Владимировна,** доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, email: ekhakhalkina@mail.ru

Хахалкина Е.В. Институт премьер-министра и будущее партийно-политической системы Великобритании. – Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 181-191. https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.13

Исследование выполнено по гранту фонда Д.И. Менделеева при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ на 2019 год.

*Статья поступила в редакцию: 19.02.2019. Принята к публикации: 10.06.2019*

**Аннотация.** В статье приводятся размышления по ряду важнейших политических вопросов, поднятых в книге признанного отечественного специалиста в области англоведения Н.К. Капитоновой "Британские премьер-министры. Политические портреты". В центре данной работы – фигуры семи глав правительств, начиная с Э. Хита, при непосредственном содействии которого страна с третьей попытки стала членом Европейских сообществ, и заканчивая Т. Мэй, которая безуспешно пыталась добиться одобрения согласованного с Брюсселем соглашения о выходе из Евросоюза. Автор статьи акцентирует внимание на отдельных проблемах, вышедших на повестку дня политической и международной жизни Великобритании на фоне длительных согласований по Брекзиту как с Евросоюзом, так и внутри страны. Среди данных проблем – стремительная трансформация в партийно-политической системе Соединенного Королевства, предпочтениях электората, изменение роли парламента в отношениях с премьер-министром и возрастание значимости самой фигуры главы правительства. К этому следует добавить проблему отрыва элит от рядовых жителей, которая проявилась в неспособности политического истэблишмента Великобритании оценить реальные шансы на победу сторонников Брекзита при голосовании 23 июня 2016 г., так и услышать запросы общества на изменения в политическом курсе. Последовавшие вслед за референдумом события, связанные с длительным и болезненным периодом переговоров о "бракоразводной сделке", противостоянием кабинета и Палаты общин (конфликт, слабо вероятный в теории, но развернувшийся на практике), конфронтацией внутри кабинета, обострением раскола внутри партий и в обществе, до сих не осмыслены в должной мере ни политическим, ни экспертным сообществом как в Великобритании, так и за ее пределами. Представляется, что глубже понять и оценить указанные сюжеты во всем их многообразии и сложности возможно именно через анализ функционала должности премьер-министра в длительной исторической динамике на примере решения наиболее острых для Великобритании внутри- и внешнеполитических вопросов.

**Ключевые слова:** Великобритания, премьер-министр, парламент, партийно-политическая система, Брекзит.



События в современной Великобритании уже несколько лет привлекают повышенное внимание мировой общественности. Референдум 23 июня 2016 г. повлек за собой глубокие сдвиги в партийно-политической системе и обще-

ственной жизни Великобритании, вызвав раскол в рядах не только правящей Консервативной партии, но и в других партиях, и во всем обществе. Вокруг "европейского вопроса", который долгое время воспринимался как периферийный, уже несколько лет выстраивается вся внутри- и внешнеполитическая жизнь страны.

Явление Брекзита, которое высветило наиболее проблемные и слабые места в функционировании политических институтов страны, сложно назвать "случайным". "Мина замедленного действия" была заложена под фундамент британской партийно-политической системы еще в конце 1990-х годов силами Лейбористской партии, осуществившей масштабные реформы деволюции. Возникшие центры силы в регионах – Северной Ирландии, Уэльсе и Шотландии – получили новые рычаги влияния на Вестминстер. По итогам референдума о Брекзите стало ясно, что североирландское и шотландское население преимущественно выступает за дальнейшее членство Соединенного Королевства в Европейском союзе, что создает потенциальную опасность фрагментации страны.

К другим факторам "долгоиграющего" свойства относятся десятилетиями постулируемые на уровне отдельных политиков и партий (речь не только о Партии независимости Соединенного Королевства (ПНСК), но также о традиционных системных партиях) и СМИ мифы о слишком "дорогом" членстве в Евросоюзе, о "нашествии" мигрантов из стран ЕС и пр. Эти опасения раскололи общество и внесли разлад в партии. "Заигрывание" Консервативной партии с "европейским вопросом" в его миграционном преломлении и обещание провести референдум после прихода к власти накануне парламентских выборов 2015 г. дорого обошлись тори, вынудив премьер-министра Д. Кэмерона покинуть свой пост после оглашения результатов голосования. На итогах референдума, во многом имевшего "протестный" характер, сказались также последствия мирового финансового кризиса, рост социального неравенства, увеличивающийся отрыв от рядового избирателя двух ведущих партий на фоне их уверенного движения в сторону социальной либерализации (именно тори приняли закон, разрешающий однополые браки)[1] [Menon 2018].



Эксперты называют еще один фактор, подрывающий стабильность партийно-политической системы страны. Этот трудноизмеримый и небесспорный фактор связан с положением Лондона как финансовой столицы мира: "успех Лондонского Сити принес миллиарды фунтов налогов Казначейству. Но этот же успех привлек иммигрантов, от очень богатых (появление которых подняло цены на недвижимость...) до рабочих, в основном в сферу услуг, со всего мира. ...На политическую систему уже заметно влияют иностранные и офшорные средства, которые сейчас проходят через Лондон, и в такие группы давления, как "Консервативные друзья России" или "Консервативные друзья Китая", входят многие видные парламентарии, открыто лоббирующие свои интересы от имени этих стран" [Applebaum 2017: 55-57].

В сложившейся ситуации особую роль играет фигура премьер-министра. Именно от его способности сохранять хладнокровие и умение слушать и слышать разные точки зрения, балансировать между кабинетом и парламен-

[1] Menon A. Tectonic Shifts in British Politics, explained. – *The Washington Post*. 09.08.2018. URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/08/09/the-brexit-vote-is-transforming-british-party-politics-heres-how/?noredirect=on&utm_term=.2b73b46da85a (accessed 26.03.2020).

том, гибко и своевременно отвечать на запросы общества, зависит будущее всей страны.

Сам институт премьер-министра возник в Англии в XVII в., и изначально не подразумевал официальной должности, а скорее обозначал факт злоупотребления своими полномочиями со стороны высшей аристократии, ставившей себя наравне с монархом. С начала XVIII в. термин приобретает свое нынешнее значение, хотя официальная должность закрепилась на практике только в конце этого века. Первое законодательное упоминание премьер-министра появилось в Законе об имуществе Чекерс 1917 г., в котором загородное поместье Чекерс в Букингемшире было определено как место жительства премьер-министра. Общественное признание существования "канцелярии премьер-министра" в Ежегоднике государственной службы появилось в 1977 г. И все же до сих пор институт британского премьерства остается в значительной степени неформальным по своему характеру, причем многие полномочия главы кабинета – скорее практического, чем юридически закрепленного характера [Blick, Jones 2012; History of Government... 2012].

В рецензируемой монографии обстоятельно представлены биографии семи премьер-министров. Во введении автор – признанный в России и за рубежом специалист в области британской истории, профессор МГИМО Н.К. Капитонова, – оговаривает, что каждый из рассматриваемых лидеров партии и кабинетов внес свою лепту в современный облик Великобритании. Поэтому представленную монографию не следует воспринимать только как серию биографических эссе. Фигура премьер-министра имеет в Великобритании особое значение. Страна по форме государственного устройства является конституционной монархией, в которой "монарх царствует, но не правит". Основные функции государственного управления сосредоточены именно в руках главы кабинета. Портрет каждого премьер-министра в представленной книге – это также отображение эпохи, выявление ее особенностей, понимание национального характера, силы внешнеполитических традиций и природы личных амбиций руководителей кабинета, каждый из которых равнялся на наиболее выдающихся предшественников.



Автор настолько виртуозно владеет деталями жизненного и политического пути каждого героя, что создается "эффект присутствия" – каждый персонаж оживает, его образ становится динамичным, ему начинаешь сопереживать, восхищаться и прощать за свойственные любому человеку слабости. В немалой степени этому "эффекту", вероятно, способствует то, что автор сама наблюдала некоторых из описываемых ею героев на конференциях и других официальных мероприятиях. И свои, личные, наблюдения оказались как нельзя кстати, позволив автору создать яркие, насыщенные и динамичные образы.

Символично в свете происходящих событий выглядит структура книги – начинается с биографии Эдварда Хита, который привел Великобританию в Европейские сообщества, и заканчивается фигурой Терезы Мэй, которая так и не смогла вывести страну из Европейского союза.

Следует заметить, что символизм монографии не только в таком закольцовывании основного "сюжета" вокруг "европейского вопроса". Дело в том, что Великобритания после Второй мировой войны, на фоне снижения финансовых возможностей и начавшегося распада Британской империи оказалась в ситуации, когда осуществлять глобальную политику в прежних масштабах

было уже не по силам, а переходить на региональные позиции население и политический истэблишмент были не готовы. В этих условиях сам ход исторического развития требовал достойно балансировать между глобальным и региональным курсом таким образом, чтобы не потерять "лицо" и сохранить свое место одного из ведущих мировых игроков. Для этого Великобритания следовала и продолжает следовать концепции "трех магических кругов", сформулированной У. Черчиллем в 1948 г. и ориентирующей Великобританию на три магистральных направления: поддержание тесных англо-американских связей (со времен Второй мировой войны с периодическими всплесками, характеризуемыми британской стороной как "особые"), укрепление отношений со странами Британского Содружества и развитие связей с европейскими странами.

Степень приоритетности каждого из этих направлений вплоть до настоящего времени задает действующий премьер-министр при опоре на свою команду. Если судить по рецензируемой работе, то институт главы кабинета функционирует по принципу политических "качелей" – на смену сильной фигуре приходит заметно более слабая, умеренная фигура – и эта сменяемость придает сложившейся партийно-политической системе Великобритании определенный баланс.

Если говорить об Э. Хите, то, безусловно, к его главным заслугам относится то, что ему удалось привести страну в Европейские сообщества. Великобритания долго и тяжело вступала в наднациональные структуры – первая заявка была подана в 1961 г., но ее дважды отклонял президент Франции Ш. де Голль – в 1963 и 1967 гг. Именно Э. Хит – "европеист до неприличия" [Капитонова 2017: 27] – возглавлял делегацию Великобритании на первых переговорах по условиям членства в Общем рынке. Хотя с высоты сегодняшнего дня долгожданное присоединение к наднациональным структурам выглядит запоздалым, если не сказать роковым решением, – первое расширение Европейских сообществ совпало с мировым энергетическим кризисом, вызванным очередной арабо-израильской войной 1973 г.



Эти события, похоронившие надежды на скорое "выздоровление" Великобритании, за которой в 1950-1960-е годы закрепилось обидное прозвище "больной человек Европы" из-за низких темпов экономического роста и сопутствующих проблем, не поколебали "европейскости" Хита. Более того, этот премьер-министр вошел в историю как один из немногих британских лидеров, кто не только осмелился нарушить тесные англо-американские отношения, но и свести их "особый" характер до уровня "естественных" [там же: 36]. Так, например, Великобритания не дала США согласие "использовать британские базы на Кипре в качестве перевалочного пункта для поставок вооружений Израилю в ходе Октябрьской войны 1973 г. на Ближнем Востоке" [там же: 36-37]. Такой курс свидетельствовал о том, что Э. Хит уверенно вел Великобританию именно по европейскому пути в ущерб англо-американским связям.

Э. Хит являлся весьма примечательной фигурой и с точки зрения начала размывания "кастового" характера британской политической элиты: он "стал ...первым в истории лидером партии тори не аристократом, а представителем среднего класса, избранным по демократической процедуре" [там же: 14], а также был и остается единственным премьером-музыкантом.

Последовательность, принципиальность и порядочность были наиболее важными качествами Хита как премьер-министра, на фоне которых ему явно недоставало решительности (на грани со здоровым авантюризмом), необходимой для отражения атак внутри партии и оппозиции, и харизмы для ведения партии и народа за собой. "Отрыв" от своих же соратников-заднескамеечников на определенном этапе дорого стоил Хиту: он, "...ссылаясь на большую занятость, игнорировал настоятельные советы регулярно, как это делал на его месте Черчилль, посещать курительную комнату, где можно было пообщаться с рядовыми парламентариями. Расцененное как проявление высокомерия с его стороны, это стало важным аргументом против Хита в 1975 г., когда его свергла Маргарет Тэтчер" [там же: 34]. Годом ранее, в феврале 1974 г. Э. Хит проиграл парламентские выборы лейбористам во главе с Г. Вильсоном.

В 1979 г. на политический небосклон взошла новая звезда от партии тори – Маргарет Тэтчер. Новый премьер не скрывала, что является сторонницей максимально тесных, со времен У. Черчилля и Г. Макмиллана, отношений с США, считая их основой британской внешней политики и инструментов укрепления роли самой Великобритании в мире. Что же касается европейских дел, то подход М. Тэтчер к участию страны в Европейских сообществах можно назвать прагматичным – она поддерживала только те инициативы, которые считала полностью соответствующими национальным интересам страны. Она настояла на снижении ежегодного взноса Великобритании в бюджет ЕЭС (достаточно вспомнить ставшую афоризмом фразу, произнесенную в 1984 г. на саммите в Фонтебло, "*I want my money back*" – "Я хочу свои деньги обратно"), не приняла участия в подписании Шенгенской конвенции и других заметных инициативах ЕС. Также М. Тэтчер "вела постоянную борьбу за сокращение расходов в ЕС, реформу 'чудовищно расточительной' европейской сельскохозяйственной политики" [там же: 128].



В то же время М. Тэтчер подписала Единый европейский акт в 1985 г., посчитав его соответствующим экономическим интересам страны, хотя позже баронесса заявляла, что не особенно вникала тогда в детали этого документа. К чести М. Тэтчер надо сказать, что, при известной категоричности суждений и действий, она никогда не ставила вопрос ребром и не выступала с идеей повторного референдума о членстве в ЕЭС. Ей удавалось балансировать, иногда на грани, но не переступая опасную черту и сохраняя за Великобританией одно из ведущих мест в объединении. Великобритания при М. Тэчтер стала служить уравновешивающей франко-западногерманский тандем силой, придающей устойчивость системе.

Тэтчер как премьер-министр (первая в британской истории женщина на этом посту) вела за собой, формируя свою команду не на принципах консенсуса, а на принципах лояльности, не скрывая авторитарных устремлений и беспощадно избавляясь от тех, кому она не доверяла или кто высказывал своей презрение к ней. Например, негодование и насмешки в адрес нового премьера выражали интеллектуалы и представители аристократии. Как известно, Великобритания является ярким примером классового общества, причем деление на классы мало соотносится со структурой общества, скорее речь идет, по словам известного британского антрополога К. Фокс, о "сложной совокупности едва уловимых признаков: как вы организуете свой быт, как обустроен ваш дом, какая в нем мебель; марка автомобиля, на котором вы

ездите...; что, где, когда и каким образом и с кем вы едите и пьете; какие слова вы употребляете и как их произносите; ... какие дежурные фразы используете, чтобы завязать знакомство или разговор" [Фокс 2014: 25].

Политик не забыла пренебрежительного отношения к себе со стороны представителей "голубых кровей" еще во времена учебы в Оксфорде и, возглавив кабинет, "последовательно и безжалостно избавлялась от аристократов в своем правительстве" [Капитонова 2017: 63]. При этом сама Тэтчер сознательно "работала" на образ человека из "среднего класса": делала покупки в магазине для средних слоев *Marks and Spencer*, старалась сама делать домашнюю работу; когда умер ее шофер, она не отправила на похороны своего представителя, а пошла сама на церемонию прощания [там же: 75, 77].

Феномен М. Тэтчер, как представляется, состоял в том, что она, нарушая сложившиеся правила и нормы, чувствовала грань, за которой ждал провал, обладала превосходным политическим чутьем и умела идти ва-банк, осознавая весь риск и будучи готова нести полную ответственность за ситуацию. "В противовес традициям британской дипломатии – действовать неторопливо, 'не раскачивая лодку', решать вопросы путем поиска компромисса – Тэтчер предпочитала идти к цели напролом, не тратя времени на тщательно продуманные фразы и излишние церемонии" [там же: 110]. Именно такая политическая линия, в следовании которой Тэтчер была органична и убедительна, обеспечила победу в Фолклендской войне, а затем на парламентских выборах 1983 г. и 1987 г.

Преемник М. Тэтчер Дж. Мэйджор проигрывал своей предшественнице по ряду позиций; впрочем, на фоне масштаба ее личности и неординарного стиля, у него практически не было шансов конкурировать с прежней главой кабинета. Манера правления нового премьер-министра кардинально отличалась от стиля М. Тэтчер: страна вернулась к кабинетному принятию решений [там же: 171], причем последнее слово часто оставалось за министрами, а не главой кабинета, что у многих вызывало неприятие. Блэр заметил по этому поводу, что Мэйджор "не ведет свою партию, а плетется за ней" [там же: 172].



Как видно, "качели" качнулись в другую сторону, и на смену сильной волевой М. Тэтчер пришел умеренный, выровнивший внутри- и внешнеполитические дела Дж. Мэйджор. Новому премьеру удалось сгладить острые углы, например, отстоять для Великобритании особый статус в ЕС: "В результате неприемлемое для британской стороны слово 'федеративный' было убрано из текста договора, Великобритания не подписала социальную хартию... за британской стороной было также зарезервировано право не участвовать в создании валютно-финансового союза" [там же: 175]. "Серый человек" Дж. Мэйджор выиграл парламентские выборы 1992 г., в общей сложности оставаясь у власти почти семь лет.

Однако на последующих выборах 1997 г. судьба тори в каком-то смысле была предрешена – усталость населения, отсутствие привлекательной обновленной программы и яркого лидера наряду с кризисами прошедших лет привели к победе оппонентов. Лейбористская партия накопила силы, извлекла опыт из ошибок своих предшественников и выставила вперед сильного кандидата, который даже внешне на фоне несколько флегматичного Мэйджора казался этаким британским Джоном Кеннеди – молодым, успешным, энергичным и полным новых идей.

Новый премьер символизировал очередной взлет “качелей” в сторону усиления фигуры премьер-министра, хотя произошло это во многом в силу неопытности, пренебрежения к традициям и тяготения к президентскому стилю управления самого лидера лейбористов. Как следствие, “Блэр и его команда... начали быстро устанавливать свои правила работы, решая вопросы узким кругом, не ставя в известность секретаря кабинета, чтобы избежать утечек... На возражения секретаря кабинета, что до принятия решений вопросы должны быть обсуждены его членами на заседаниях, требующий от своих коллег полной лояльности Блэр отвечал, что в этом нет необходимости – они не будут против (‘Мы их обзвоним’). Поскольку члены кабинета часто заседали и принимали решения не за столом, а на диване... то такой кабинетный стиль назвали ‘диванным’” [там же: 221-222]. Фактически при Блэре был создан полуофициальный “департамент премьер-министра”, но это изменение можно рассматривать как возвращение к договоренностям до середины XIX в., когда у премьеров был свой “департамент” в форме Казначейства [Policy Papers... 2010].

В 2010 г. были опубликованы два доклада – Конституционного комитета Палаты лордов и Института правительства (структуры, ежегодно осуществляющей всестороннее изучение способности правительства эффективно реагировать на вызовы будущего). Центральное место в интерпретациях института премьерства в обоих докладах отводилось идее о том, что “роль премьер-министра изменилась” в сторону ее доминирования. В Докладе Института правительства *“*Уайтхолл и формирование будущего” даже содержался раздел, озаглавленный как “Проблема президентства”, в котором развивалась мысль о том, что должность премьер-министра превращается в должность президента [ibidem].



Такие выводы отражали уже сформировавшиеся реалии. Усиление в сложившейся партийно-политической системе Великобритании фигуры премьер-министра какое-то время уравновешивалось яркими и, как казалось, безусловными достижениями Т. Блэра в политике, причем преимущественно на внешнеполитическом направлении: “Блэр не любил заниматься внутриполитическими вопросами, равно как его не очень волновали вопросы экономики” [Капитонова 2017: 240]. Возможность проявить себя в международной сфере представилась Т. Блэру после серии террористических атак в США 9 сентября 2001 г., которые он воспринял как хороший шанс вывести англо-американские отношения на новый уровень, став посредником между Брюсселем и Вашингтоном. “...Блэр... развил беспрецедентную активность: 54 встречи с зарубежными лидерами в течение двух месяцев... В европейских странах с изумлением и смущением взирали на гиперактивность британского премьера, на то, с каким рвением он выполнял за американцев их работу” [там же: 246].

Укрепление отношений с Вашингтоном, лишь подчеркнувшее роль Великобритании как “младшего партнера” США, впоследствии вышло боком Блэру, которого британцы прозвали “тефлоновый Тони” за то, что к нему, как к тефлону, ничего “не липнет”. Однако на выборах 2005 г. поддержка лейбористов снизилась, и эксперты отнесли это к участию Британии в войне с Ираком. Вторжение в Ирак в 2003 г. в составе коалиции на стороне США с целью свержения режима С. Хусейна без поддержки большинства Совета Безопасности ООН стоило Блэру в дальнейшем карьеры и репутации. За “диванный стиль” работы, полностью разошедшийся с демократическими

нормами, бывшему премьер-министру приходится расплачиваться до сих пор. В 2016 г. был издан готовившийся семь лет Доклад о расследовании действий кабинета министров Великобритании при подготовке вторжения в Ирак, согласно которому правительство под руководством Т. Блэра совершило ошибку, так как исходило из неверных разведданных и оценок[2].

На момент выборов 2005 г. в коалиции остались только две страны – США и Великобритания. Между тем доказательств наличия в Ираке химического оружия так и не было найдено. Сам Блэр признал, что "иракский вопрос" расколол страну[3]. Свергнутый президент Ирака С. Хусейн к этому времени уже был обнаружен, в октябре 2005 г. над ним начался суд. Страна продолжала находиться в хаосе, мировая общественность требовала подтверждения наличия у Ирака химического и биологического оружия. Представленные в книге очерки доказывают эффект бумеранга – как только премьер-министр начинал ставить свои интересы выше интересов государства, отдаляясь от соратников по партии и от народа, он начинал терять популярность и терпеть крах на всех фронтах.

После отставки в 2007 г. Блэр "мечтал стать первым президентом Европейского Совета" и сделать "его одним из главных игроков на международной арене, что стало бы вершиной политической карьеры бывшего премьера" [там же: 282]. Этим планам было не суждено сбыться: "его 'неоднозначная' (с учетом позиции прежде всего в иракском вопросе) кандидатура была отклонена Германией" [там же: 283].

Преемник Блэра Г. Браун – "личность мрачная и нехаризматичная", так же как Дж. Мэйджор на фоне М. Тэтчер, казался неприметным и полностью лишенным энергии лидером – вновь на первый план вышел, хотя и на непродолжительное время, умеренный политик, давший избирателям время "переварить" итоги правления Блэра, особенно его "увлеченность" внешнеполитическим курсом, и ответить на запросы общества. Ряд мер во внутренней политике нового кабинета вызвал значительную поддержку населения: были заметно увеличены темпы жилищного строительства, проведена реформа международных институтов.



Последующий премьер-министр от партии тори Д. Кэмерон уже вошел в историю и прочно ассоциируется с очевидно роковым для британской истории референдумом 23 июня 2016 г. Накануне парламентских выборов 2015 г. он пообещал, что в случае победы тори будет проведен референдум о дальнейшем членстве страны в Европейском союзе. Лидер Консервативной партии считал, что общая миграционная политика ЕС, о которой можно говорить лишь с определенной долей условности, идет вразрез с национальными интересами страны. После победы на выборах пришлось выполнять обещание. На состоявшемся референдуме победу, как известно, одержали сторонники Брекзита. Д. Кэмерон бесславно ушел в отставку.

Как видно, со времен Э. Хита Великобритания постоянно балансировала между курсом на англо-американские отношения и европейским направлением. Сложность дилеммы объясняется, по нашему мнению, незавершенностью вплоть до настоящего времени процесса формирования британской

[2] Вторжение Британии в Ирак было ошибкой и нарушением принципов ООН. – *РИА Новости*, 06.07.2016. URL: https://ria.ru/20160706/1459947052.html (accessed 26.03.2020).

[3] "Тефлоновый Тони" догнал "Железную леди". – *Lenta.ru*. 06.05.2005. URL: https://lenta.ru/articles/2005/05/06/gb/ (accessed 26.03.2020).

идентичности после Второй мировой войны. Имперское самосознание, сплачивающее мозаики региональных и местных идентификационных моделей, сильных в Соединенном Королевстве, ушло в прошлое с распадом Британской империи. Заместить прежнюю идентичность тесной привязкой к Европе оказалось сложным и, как свидетельствуют современные события, практически нереализуемым курсом, что предопределило постоянное колебание британских кабинетов между Вашингтоном и Брюсселем.

Завершает книгу очерк о Т. Мэй, бывшей в момент написания книги действующим премьер-министром. Еще в бытность главой Министерства внутренней безопасности Великобритании она проявила себя как жесткий, но решительный политик, который раз приняв решение, не меняет его и идет до конца. Именно это качество предопределило конфронтацию Т. Мэй как с коллегами по кабинету, так и с депутатами Палаты общин, включая своих же однопартийцев, по вопросу о Брекзите. Напор недавно ушедшего в отставку премьера в продвижении "сделки" и неспособность отклониться даже в мелочах от намеченного курса сложно трактовать каким-то определенным образом. С одной стороны, Т. Мэй, видимо, полагала, что если она "сдаст назад", то это будет выглядеть как проявление слабости. С другой стороны, реалии ситуации внутри страны и в международной политике менялись так быстро, что завидное упорство главы правительства в продвижении сделки выглядело как излишняя категоричность и неспособность услышать соратников по партии и запросы общества.

Т. Мэй много сравнивали с М. Тэтчер – обеим пришлось принимать на себя руководство страной в нелегкий час, обеим было сложно сдерживать напор критики, причем не только со стороны оппозиции, но и от своих однопартийцев. Неслучайной выглядит и оброненная во время объявления об отставке 24 мая 2019 г. фраза Т. Мэй о том, что она вторая женщина во главе кабинета после М. Тэтчер, но не последняя.



Сохранять пост главы правительства Т. Мэй удавалось на протяжении почти трех лет, несмотря на периодически вбрасываемую в СМИ информацию о "заговорах" против нее внутри кабинета и парламента. Мэй неоднократно укоряли за ее тяготение к президентскому стилю правления, хотя в британской истории такие "перекосы", как уже было показано, случались не единожды. Распространение тезиса о президентском стиле правления отчасти подтверждалось самой стилистикой самопрезентации премьера. Пример – фотография, на которой Т. Мэй в одиночестве (как это принято в США) подписывает письмо в ЕС, инициирующее ст. 50 Лиссабонского договора о выходе из ЕС. Симптоматично звучали предвыборные лозунги тори: "Сильное и стабильное лидерство", "Голосуйте за меня и мою команду" и другие[4].

Сознательно конструируемый Т. Мэй образ "сильного премьера" с акцентом на "глобальную" роль Великобритании, стремление выстроить вокруг себя внешнеполитическую повестку и укрепить, в духе У. Черчилля и М. Тэтчер, отношения с Вашингтоном, позитивных результатов на фоне сохраняющегося раскола британского общества по вопросу о Брекзите не принесли. Возможно, будущему премьер-министру имеет смысл взглянуть на ситуацию шире и постараться найти новые точки опоры, возможно, уже

[4] Using Recent Events in A Level Politics: Theresa May and presidentialism. – *Owl Tutors*. 03.11.2017. URL: https://owltutors.co.uk/using-events-from-june-2016-present-in-a-level-politics-theresa-may-and-presidentialism/ (accessed 26.03.2020).

за пределами такой привычной Лондону, но явно несколько потускневшей концепции "трех окружностей", отбросив старые догмы и обозначив новые ниши для укрепления роли страны в мире.

Положение и роль премьер-министра в сложившейся в Великобритании партийно-политической системе во многом зависит от личности самого лидера партии и кабинета. В стране, не имеющей писаной Конституции и опирающейся на прецедентное право при монархе, который "царствует, но не правит", у главы правительства широкий диапазон действий, особенно в условиях поддержки парламента. Однако после выборов 2017 г., когда на время возник так называемый *подвешенный парламент* при недоборе ведущими партиями нужного количества депутатских мест для формирования однопартийного правительства, стало понятно, что для тори такая ситуация чревата осложнениями при получении одобрения Палаты общин будущей сделки. Так и произошло. Т. Мэй оказалась в ситуации противостояния парламенту и кабинету и не смогла эту ситуацию преодолеть.

Сложившееся положение дел заставило Палату общин громко заявить о себе как об институте, который начал выполнять роль балансира, не давая премьер-министру действовать в единоличном порядке. Однако парадоксальным выглядит и то обстоятельство, что за Брекзит проголосовала большая часть населения, в то время как поставить точку в реализации этого выбора должен был парламент, настроенный против Брекзита накануне и после референдума 23 июня 2016 г. и в то же время отвергавший идею повторного референдума.

Таким образом, в настоящее время наблюдается своеобразная "пересборка" партийно-политической системы Великобритании, в рамках которой происходит уточнение функций ключевых политических фигур. Рецензируемая монография добавляет к этому вопросы морального порядка, ответственности политиков перед "судом Истории", указывает на преемственность и в то же время, при всей важности традиций для Великобритании, на податливость ее партийно-политической системы внутреннему и внешнему воздействию, разновекторным вызовам и неизбежным изменениям.



DOI: 10.17976/jpps/2020.03.13

# THE INSTITUTE OF PRIME MINISTER AND THE FUTURE OF THE PARTY-POLITICAL SYSTEM OF GREAT BRITAIN

**E.V. Khakhalkina**[1]

[1]*National Research Tomsk State University. Tomsk, Russia*

**KHAKHALKINA, Elena Vladimirovna,** Dr. Sci. (Hist.), Professor, National Research Tomsk State University, email: ekhakhalkina@mail.ru

Khakhalkina E.V. The Institute of Prime Minister and the Future of the Party-Political System of Great Britain. – Polis. Political Studies. 2020. No. 3. P. 181-191. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.13

The study was carried out in framework of a grant of the D.I. Mendeleev Foundation supported by the TSU Competitiveness Enhancement Program for 2019.

*Received: 19.02.2019. Accepted: 10.06.2019*

**Abstract.** The article contains reflections on a number of the most important political issues raised in the book of Nataliya K. Kapitonova "British Prime Ministers. Political Portraits". At the center of this work are figures of seven heads of government, beginning with Edward Heath, with the direct assistance of whom the country became a member of the European Community on the third attempt, and ending with

Theresa May, who unsuccessfully tried to get approval for an agreement on withdrawal from the European Union agreed with Brussels. The author of the article, when analyzing this work, focuses on a number of debatable issues that have emerged on the agenda of the political and international life of the United Kingdom against the background of lengthy agreements on Brexit, both with the European Union and within the country. Among such problems are the rapid transformation in the party-political system of the United Kingdom, the preferences of the electorate, the changing role of parliament in relations with the Prime Minister, and the growing importance of the very figure of the head of government. To this should be added the problem of the separation of elites from ordinary citizens, which manifested itself in the inability of the UK's political establishment both to assess the real chance for Brexit supporters to win when voting on June 23rd 2016, and to hear public demands for changes in the political course. The events following the referendum related to the long and painful period of negotiations on the "divorce deal" and the confrontation of the Cabinet and the House of Commons are not properly comprehended by either the political or the expert community, both in the UK and abroad. It seems that it is possible to more deeply understand and evaluate these scenes in all their diversity and complexity through analysing the functionality of the Prime Minister's post in a long historical dynamic, using the example of solving the most acute domestic and foreign policy issues for Great Britain.

**Keywords:** Great Britain, Prime Minister, Parliament, party-political system, Brexit.

### References

Applebaum A. 2017. Britain After Brexit: A Transformed Political Landscape. – *Journal of Democracy.* Vol. 28. No. 1. P. 53-58. https://doi.org/10.1353/jod.2017.0005

Blick A., Jones G. 2010. *The Power of the Prime Minister.* Policy Papers. H&P. URL: http://www.historyandpolicy.org/policy-papers/papers/the-power-of-the-prime-minister (accessed 24.03.2020).

Fox K. 2014. Watching the English. The Hidden Rules of English Behavior. (Russ. ed.: Foks K. *Angliya i anglichane. O chem molchat putevoditeli*. Moscow: RIPOL Classic Publ.)

Kapitonova N.K. 2017. *Britanskie prem'er-ministry. Politicheskie portrety* [British Prime Ministers. Political portraits]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.)



### Литература на русском языке

Капитонова Н.К. 2017. *Британские премьер-министры. Политические портреты*. М.: Международные отношения.

Фокс К. 2014. *Англия и англичане. О чем молчат путеводители.* М.: РИПОЛ Классик.